

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ»

На правах рукописи

Кимура Каори

ЮГОСЛАВСКО-ВЕНГЕРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1945-1956 ГОДАХ.

Раздел 07.00.00 – историческая наука

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2013

Диссертация выполнена на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Научный руководитель:

кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Александр Сергеевич Стыкалин
(Институт славяноведения РАН)

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор, заведующий кафедрой
всеобщей истории
Айрапетов Арутюн Гургенович
(Тамбовский государственный
университет им. Г.Р. Державина)

кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Едемский Андрей Борисович
(Институт славяноведения РАН)

Ведущая организация:

Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего
профессионального образования
«Российский государственный
гуманитарный университет»
Адрес: 125267, г. Москва,
Миусская площадь д.6

Защита состоится « » _____ 2013 года в _____ часов на заседании Диссертационного совета Д.501.002.12 по всеобщей истории при Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова.

Адрес: 119992, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, Исторический факультет МГУ, ауд. _____ .

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке МГУ им. А.М. Горького (г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27)

Автореферат разослан « » _____ 2013 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Т.В. Никитина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Актуальность нашей темы исследования представляется несомненной ввиду того, что до сих пор сохраняет свое значение проблема венгерского национального меньшинства в соседних странах (Румынии, Словакии, Сербии, Украине), нередко отягощающая межгосударственные отношения в Центральной и Юго-Восточной Европе. Можно привести немало примеров, свидетельствующих о сохраняющейся в наши дни напряженности в отношениях Венгрии с соседними странами, причем эта напряженность имеет глубокие исторические корни. Так, в августе 2010 г. президент Венгрии, вознамерившийся посетить Словакию по своей инициативе, был задержан на границе словацкими спецслужбами, а венгерская сторона была обвинена в подстрекательстве к ревизионистским настроениям среди словацких венгров. То и дело вспыхивает острая венгерско-румынская полемика по вопросу об автономии тех районов Трансильвании, где доминируют венгры – в ней участвуют высокопоставленные политики с обеих сторон.

Изучение богатого, многообразного опыта югославо-венгерских межгосударственных отношений в 1945–1956 гг. в широком международном контексте и с учетом существования в 1940-е–1950-е годы значительных национальных меньшинств (венгерского в Югославии и югославянских в Венгрии) может оказаться полезным для выработки конкретных способов решения сохраняющихся межнациональных проблем в Центральной и Юго-Восточной Европе, затрудняющих интеграцию как Венгрии, так и ее соседей в общеевропейское пространство. В нашем конкретном случае даже скромные результаты исследования могут представлять определенный интерес для российских политических аналитиков, в том числе внешнеполитических экспертов, занятых выработкой стратегии и тактики в политике Российской Федерации на центральноевропейском направлении. Это кажется тем более несомненным, что проблема русского и русскоязычного меньшинства в странах бывшего СССР до сих пор сохраняет в России внешнеполитическое звучание и вызывает огромный общественный интерес. Опыт проживания почти трех

миллионов венгров в соседних странах и урегулирования связанных с этим межнациональных и межгосударственных проблем может оказаться поучительным и полезным для российских политиков, что, кстати, многократно отмечалось на российско-венгерских встречах ученых-обществоведов.

Степень изученности темы. Ни в российской, ни в зарубежной историографии, насколько мы знаем, нет обобщающей научной работы, напрямую посвященной динамике межгосударственных отношений между Венгрией и Югославией в течение одиннадцати лет после Второй мировой войны. И уж во всяком случае, нет работы, которая привлекала бы материалы как венгерских и югославских, так и российских (советских) архивов. Можно лишь говорить о степени изученности отдельных тем, касающихся дипломатических отношений между Венгрией и Югославией в 1945-1956 гг.

Дипломатические отношения между странами Центральной и Восточной Европы в контексте формирования советского блока в послевоенные годы. Долгое время исследования дипломатических отношений между странами народной демократии проводились прежде всего в контексте холодной войны. Причем в самих социалистических странах объективное исследование истории Центральной, Восточной Европы и Балкан после Второй мировой войны (и в том числе внешнеполитических аспектов) вплоть до начала 1990-х годов не велось или же это делалось в очень ограниченных масштабах, ибо раскрытие полной правды считалось нежелательным.

В 50-80-х гг. был проведен ряд исследований в Западной Европе и Америке такими историками, как, например, Х. Сетон-Уотсон¹, Ф. Фейто², А. Улам³, З. Бжезинский⁴, Ч. Гати⁵, Й. Ротсчаилд⁶ и др. Эти исследователи дали серьезный анализ ситуации в послевоенной Центральной и Восточной Европе, рассматривали и отношения Югославии со странами советского блока.

¹ Seton-Watson H. The East European Revolution. London, 1950.

² Fejto F. Historie des democracies popularizes. Paris, 1952.

³ Ulam F. Titoism and the Cominform. Cambridge (Mass.), 1952.

⁴ Brzezinski Z. The Soviet Bloc: Unity and Conflict. Cambridge (Mass.), 1960.

⁵ Gati Ch. Hungary and the Soviet Bloc. Durham, 1986.

⁶ Rothschild J. East Central Europe between the Two World Wars. Seattle. 1977; Return to Diversity – A political History of East Central Europe since World War II. New York, 1993.

Проблема заключалась в том, что эти исследователи не могли получить доступ к необходимым документам в архивах СССР и тогдашних социалистических стран. В итоге их работам недостает опирающихся на архивные источники доказательств, они могли лишь выдвигать гипотезы, касающиеся планов руководства Советского Союза и коммунистических лидеров стран Центральной и Восточной Европы. Тем не менее, некоторые выводы этих исследователей, особенно Ф. Фейто, были вполне обоснованными и получили позже документальное подтверждение.

Что касается российской (советской) и восточноевропейских историографий, то до 80-х гг. объективные исследования их послевоенной истории, опирающиеся на большой фактический материал, проводить было почти невозможно. Лишь с конца 80-х гг. начали появляться первые более-менее серьезные исследования по этой тематике⁷. Следует назвать, прежде всего, работы Л.Я. Гибианского о советско-югославских отношениях⁸, обобщающую монографию 1985 г. об отношениях СССР со всеми восточноевропейскими странами народной демократии в 1944-1949 гг.⁹

В первой половине 90-х гг. началась так называемая «архивная революция» в России. С открытием российских архивов исследователи получили возможность обратиться к ранее недоступным документальным материалам. В результате были опубликованы двухтомные сборники документов «Восточная Европа в документах Российских архивов, 1944 – 1953 гг.»¹⁰ и «Советский

⁷ Первые работы по этой тематике, например: Petranović B. *Balkanska federacija 1943-1948*. Beograd, 1991; У истоков «социалистического содружества»: СССР и восточноевропейские государства в 1944-1949 гг./ Отв. редактор Л.Я. Гибианский. М., 1995; и т.д.

⁸ См. например: Гибианский Л.Я. Проблемы международно-политического сотрудничества Восточной Европы в период формирования советского блока в 1940-е годы // *Холодная война: новые подходы, новые документы*./ Отв. редактор М.М. Наринский. М., 1995; Он же. Идея балканского объединения и планы ее осуществления в 40-е годы XX века // *Вопросы истории*. М., 2001. № 11-12; Он же. Кремль и создание советского блока в Восточной Европе: некоторые проблемы исследования и интерпретации новых документов // *Славянские народы: общность истории и культуры*. М., 2000; и т.д.

⁹ СССР и страны народной демократии: становление отношений дружбы и сотрудничества, в 1944-1949 гг. Отв. редактор В.К. Волков. М., 1985.

¹⁰ Восточная Европа в документах Российских архивов. 1944 – 1953 гг. Документы/ Отв. редактор. Г.П. Мурашко. М.; Новосибирск, 1997-1998 гг. Т. 1. 1944-1948 гг.; Т. 2. 1949-1953 гг.

фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 гг.»¹¹. Благодаря публикации этих сборников было введено в научный оборот большое количество нового материала, на основе которого подготовлена вышедшая в 1993 г. монография «Народная демократия: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе. 1944 – 1948 гг.»¹². В ней было сформулировано новое понимание народной демократии как переходного периода, открывавшего разные политические альтернативы, но завершившегося в 1948 г. утверждением монополюльной власти компартий.

В 2002 году был опубликован труд «Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949 – 1953)»¹³, который вывел анализ ранее рассматривавшихся проблем на качественно новый уровень. В нем авторы попытались обратить внимание на те вопросы, которые прежде недостаточно исследовались или вообще не были изучены, такие, например, как проблема формирования нового правящего слоя и «инструментарий», применявшийся при осуществлении этого процесса.

Что касается политической истории Венгрии во времена холодной войны, следует выделить монографию «Венгрия в годы Холодной войны, 1945-1956. Между США и СССР» (2004)¹⁴. Ее автор Л. Борхи считает, что именно экономические интересы были приоритетными для СССР при распространении его влияния на Центральную и Восточную Европу. Он достаточно критичен и в отношении политики США. Венгрия в интересующий нас период рассматривается в его работе как объект противоборства этих двух великих держав.

¹¹ Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953 гг. Документы./ Отв. редактор. Т.В. Волокитина. М. 1999-2002 гг. Т. 1. 1944-1948 гг.; Т. 2. 1949-1953 гг.

¹² Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Народная демаркация: миф или реальность? Общественно-политические процессы в Восточной Европе. 1944 – 1948 гг. М., 1993.

¹³ Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А., Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949 – 1953). М., 2002.

¹⁴ Borhi L. Hungary in the Cold War 1945-1956. Between the United States and Soviet Union. New York, 2004.

В 2010 г. был опубликован сборник статей «Восточный блок и советско-венгерские отношения. 1945-1989 гг.»¹⁵. Среди статей о внутренней и внешней политике Венгрии в первые послевоенные годы надо выделить статью И. Виды «Международное положение Венгрии после Второй мировой войны»¹⁶. Автор статьи доказывает, что присоединение к советскому блоку способствовало укреплению международного положения Венгрии. Сравнивая состояние отношений Венгрии с тремя соседними странами (Чехословакией, Румынией и Югославией), он особо подчеркивает, что Венгрия старалась заручиться поддержкой Югославии на случай обострения отношений с Чехословакией и Румынией.

История венгерских меньшинств на территории Югославского государства и югославских меньшинств в Венгрии после Второй мировой войны. В отечественной и зарубежной историографии вопросы, связанные с положением национальных меньшинств, становились темой изучения прежде всего в контексте территориальных споров между Венгрией и соседними странами.

Необходимо упомянуть сборник концептуальных работ выдающегося венгерского мыслителя и политика Иштвана Бибо «О смысле европейского развития» и другие работы, опубликованный в России в 2004 г.¹⁷ В классической работе 1946 г. «О бедствиях и убожестве малых восточноевропейских государств» Бибо обратился к острой и болезненной для венгров проблеме – вопросу о потерянных вследствие Трианонского договора 1920 г. территориях. Указывая на то, что в основе национально-территориальных споров в Центральной Европе лежало несовпадение этнических и государственных границ, Бибо искал такие пути решения вопросов, которые способствовали бы установлению устойчивого равновесия в регионе

¹⁵ Восточный блок и советско-венгерские отношения. 1945-1989 гг./ Отв. редактор О.В. Хаванова. М., 2010.

¹⁶ Вида И. Международное положение Венгрии после Второй мировой войны // Восточный блок и советско-венгерские отношения. 1945-1989 гг./ Отв. редактор. О.В. Хаванова. М., 2010. С. 20-45.

¹⁷ Бибо И. О смысле европейского развития и другие работы. М., 2004.

Центральной Европы после Второй мировой войны. Его работы об исторических корнях национально-территориальных споров в регионе, ставшие уже классическими, представляют большой интерес, как для историков, так и для политиков.

Тематики венгерских меньшинств на территории югославского государства новейшего периода касается в своих многочисленных работах Л.Я. Гибианский, в том числе в принципиально важной статье «Венгерско-югославский территориальный вопрос в советско-югославских политических переговорах в 1945-1946 гг.»¹⁸.

Что касается зарубежной историографии, необходимо упомянуть ряд работ венгерского историка Энико Шайти, в том числе ее монографию «Венгры в Воеводине»¹⁹. В этих работах автор на основе большого материала характеризует положение венгров в Воеводине в межвоенный период и в годы войны. Хотя авторскому подходу иногда недостает объективности, работы Шайти относятся к числу важнейших в своей области.

В 2011 г. в г. Зенте (Воеводина) было опубликовано хронологическое издание «Венгры в Воеводине»²⁰, отражающее важнейшие вехи истории венгерско-югославских отношений в первой послевоенной декаде. Упомянем также содержательную статью Йозефа Сабо «Венгерско-югославские культурные связи после Второй мировой войны (1945-1947)»²¹, где анализируется национальная политика Венгрии и Югославии. Автор показывает, что при налаживании двусторонних дипломатических отношений учитывалось состояние проблемы национальных меньшинств.

¹⁸ Gibianski L. The Hungarian-Yugoslav territorial problem in Soviet-Yugoslav political contacts 1945 – 1946 // History & Politics. III. Bratislava Symposium. November 12-15. 1992. Bratislava, 1993.

¹⁹ Sajti E. Hungarians in the Vojvodina, 1918-1947. New York, 2003; i.o. Büntudat és győztes Fölény. Szeged, 2010.; i.o. Még hidegebb napok Megtorlás a Délvidéken // Rubicon. Budapest, 2009. 5 szám, 30-39 o.

²⁰ Vékás J. Magyarok a Vajdaságban 1944-1954. Kronológia. Zenta, 2011.

²¹ N. Szabó J. Magyar-jugoszláv kulturális kapcsolatok a második világháború után (1945-1947) // Világtörténet. Budapest, 1999 tavasz-nyár.

Создание Коминформа. Возникновение советско-югославского конфликта 1948 г. и его влияние на страны Центральной и Юго-Восточной Европы. Важным событием не только российской, но и международной историографии стал сборник «Совещания Коминформа. 1947, 1948, 1949. Документы и материалы», опубликованный в 1998 г. Он включил в себя записи заседаний трех совещаний Коминформа, связанные с ними документы, а также сопроводительные статьи Л.Я. Гибианского и Г.М. Адиебекова, в которых содержится конкретный анализ политики Коминформа в 1947-1949 гг., в том числе на югославском направлении. Материалы, включенные в сборник, четко показывают изменение отношения Сталина и его окружения к югославским лидерам за три года.

К настоящему времени уже имеется обширная российская и зарубежная литература о советско-югославском конфликте 1948 г. и его последствиях для всего формирующегося советского блока. Наряду с многочисленными работами Л.Я. Гибианского представляет интерес монография А. С. Аникеева «Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период “холодной войны”»²², вводящая советско-югославский конфликт в контекст межблоковых отношений, показывающая влияние западного и особенно американского фактора на дальнейшую политику Югославии.

Западная историография проявила интерес к советско-югославскому конфликту уже в середине 1950-х годов²³. На сегодняшний день опубликованы десятки монографий, статей, документальных публикаций. При этом сохраняется устойчивый интерес к личности Тито²⁴.

²² Аникеев А.С. Как Тито от Сталина ушел: Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945-1957). М., 2002.

²³ Например: Hammond T. Yugoslavia between East and West. New York, 1954; Farrel B. Yugoslavia and the Soviet Union. 1948-1956. New York, 1956; и т.д.

²⁴ Banac I. Stalin Against Tito: Cominformist Splits in Yugoslav Communism. Cornell University Press, Ithaca, 1988; Kramer M. Stalin, Soviet Policy, and the Consolidation of the Communist Bloc in Eastern Europe, 1944-1953 // Stalinism Revisited. The Establishment of Communist Regimes in East-Central Europe. Ed. V. Tismăneanu. Budapest, 2010; Lopusina M. KGB protiv Jugoslavije. Evro. Belgrád. 2000; isto. Tajne vojne službe bezbednosti. Evro, Belgrád, 2004; isto. Tajne službe Srbije 1945–2005. 1. kötet. Narodna knjiga. Belgrád. 2006.

Что касается югославской историографии, то до конца 1980-х гг. она носила пропагандистский, апологетический характер, ее характеризовало стремление к героизации лидера ФНРЮ²⁵. Только с конца 1980-х гг. появляются более-менее объективные работы, авторы которых начинают широко привлекать материалы югославских и западных архивов²⁶. В 1990-е гг., после глубокого кризиса в Югославии, завершившегося ее распадом, увеличилось число исследований, в которых переоценивается послевоенная политическая история Югославии и роль Тито²⁷.

Ухудшение югославско-венгерских отношений в 1948-1949 гг. Тема ухудшения югославско-венгерских отношений в 1948 г. долгое время исследовалась только в контексте советско-югославского конфликта. Однако как только исследователи получили допуск к архивным документам, она стала самостоятельной темой в зарубежной (прежде всего, конечно, венгерской и югославской) историографии. В российской историографии пока нет ни одного исследования, напрямую посвященного этой тематике.

Венгерский исследователь Л. Риттер занимается военной стратегией венгерской армии в рамках советского блока в контексте холодной войны. Его работы о «тайной войне» между советским блоком и Югославией в 1948-1955 гг.²⁸ посвящены военной составляющей югославско-венгерского конфликта в указанный период, и в том числе деятельности разведок.

Еще одна статья Л. Риттера «Война против титовской Югославии? Венгерская армия в советской стратегии в начальный период холодной войны»,

²⁵ Например; Дедијер В. Јосип Броз Тито. Прилози за биографију. Београд, 1953; Mates L. Međunarodni odnosi socijalističke Jugoslavije. Beograd, 1976; Petranović B., Štrbac Č. Jugoslavija i odnosi između socijalističkih zemalja. Beograd, 1975 и т.д.

²⁶ Например; Bekić D. Jugoslavija u hladnom ratu; jdnosi s velikim silama 1949-1955. Zagreb, 1988.

²⁷ Например; Obradović S. „Narodna demokratija“ u Jugoslaviji, 1945-1952. Beograd, 1995; Симић П. Укравов омкуругу: Тито и распад Југославије. Београд, 1994 и т.д.

²⁸ Ritter L. Titkos háború a Szovjet blokk és Jugoszlávia között, 1948-1955// Történelmi szemle 2012/1. Budapest, 2012.С. 133-160.; io. Der geheime Krieg zwischen dem Sowjetblock und Jugoslawien 1948 bis 1953// Die Alpen im Kalten Krieg. Historischer Raum, Strategie und Sicherheitspolitik. München, 2012.

включенная в сборник статей «Балканский пакт 1953/ 1954»²⁹, также посвящена проблеме венгерской военной стратегии, в частности на югославском направлении, в условиях холодной войны. Автор изучает положение дел в венгерской армии, место, отводимое ей в советской тактике против Югославии, на основе архивных документов из разных стран. Однако надо отметить, что в его работе отсутствуют документы российских архивов, что является существенным пробелом.

В том же сборнике опубликована интересная для нас статья сербского историка К. Ковачевич «Инциденты на югославско-венгерской границе в 1953-1956 гг.». Проблемы венгерской военной стратегии против Югославии рассматриваются в ней так, как они виделись из Белграда, на основании югославских источников. Немалое внимание в статье уделено пограничным инцидентам между Югославией и Венгрией в 1953-1956 гг.

Процесс по делу Райка в контексте стратегии советского блока.

В 1992 г. в работе венгерского историка Т. Хайду «Фон дела Райка и его фазы»³⁰ был раскрыт международный аспект дела Райка. После этого отношения между И. Сталиным и М. Ракоши в ходе подготовки судебного процесса по делу Л. Райка становятся самостоятельной темой исследований в венгерской историографии³¹. Особенно следует упомянуть работы известного историка Яноша М. Райнера, в том числе и опубликованную им переписку Ракоши и Сталина³². Еще в 90-е гг. в журналах Венгрии были напечатаны документальные

²⁹ Ritter L. War on Tito's Yugoslavia? The Hungarian army in early cold war Soviet strategies// Dr. Bogetić D., Dr. Basara M., Dr. Terzić M., Milošević N., i dr. Balkanski pakt 1953/ 1954. Zbornik radova. Beograd, 2008.

³⁰ Hajdu T.A. Rajk-per háttére és fázisai.// Társadalmi szemle. Budapest, 1992. 11. Sz.

³¹ Rainer M.J. Sztálin és Rákosi, Sztálin és Magyarország, 1949–1953 // 56-os Intézet Évkönyv. 1998. Budapest, 1998.; i.o. Távirat «Filippov» elvtársnak. Rákosi Mátyás üzenetei Sztalin titkárságának, 1949–1952 // 56-os Intézet Évkönyv. 1998. Budapest, 1998.

³² Например: «Sztálin és Rákosi, Sztálin és Magyarország, 1949–1953» и «Távirat «Filippov» elvtársnak. Rákosi Mátyás üzenetei Sztalin titkárságának, 1949–1952» (см. выше).

свидетельства о деле Райка³³. В настоящее время в Венгрии продолжается изучение дела Райка, поскольку в нем еще осталось много неясных моментов³⁴.

В 2003 г. много раз переизданная в Европе книга Белы Саса «Без всякого принуждения – история одного сфабрикованного процесса» была опубликована и на русском языке с послесловием и комментариями В. Середы³⁵. Известный публицист Б. Сас (один из подсудимых по делу Райка) пытается разобраться в истоках этого дела, выяснить психологические мотивы, заставлявшие коммунистов с большим стажем оговаривать себя на суде. Автор пытается также установить связь между Ракоши и советскими советниками в процессе организации дела Райка.

В российской историографии тема участия советских советников в подготовке судебных процессов в Восточной Европе в 1949-1952 гг. впервые была поднята в работе Г.П. Мурашко и А.Ф. Носковой «Советское руководство и политические процессы Т. Костова и Л. Райка». Авторы на основе российских архивных документов подробно анализируют причину того, почему именно в Венгрии происходил самый важный показательный процесс и почему именно Л. Райк стал его жертвой. Авторы доказывают интернациональный характер этого дела, показывают, что оно было интернационализировано в интересах борьбы с Тито.

Наиболее комплексным исследованием является работа Б.Й. Желицки «Трагическая судьба Ласло Райка. Венгрия 1949 г.», опубликованная в журнале «Новая и новейшая история» в 2001 г. (№ 2, 3).

Глава опубликованной в 2011 г. монографии Н.В. Петрова³⁶ посвящена деятельности советников МГБ СССР по организации судебного процесса по делу Л. Райка в 1949 г. Петров на основе документов МГБ устанавливает связи

³³ Например, в журнале «Historia» (1995. 7 sz.) был опубликован протокол допроса Л. Райка от 7 июня 1949 г. А в журнале «Múltunk» (1996. 4 sz.) были опубликованы письма от Райка испанским коммунистам.

³⁴ Среди венгерских исследователей дела Райка: Soltész Ilona Rita, Ötvös István. Их последние работы опубликованы в журнале «Kommentár» (2011. 3 sz.).

³⁵ Сас Б. Без всякого принуждения – история одного сфабрикованного процесса. М., 2003.

³⁶ Петров Н.В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы. 1945-1953 гг. М., 2011.

между советскими советниками и М. Ракоши. Кроме того, он предоставляет интересное для нас свидетельство, доказывающее, что Л. Бранков был советским агентом.

Советско-югославское сближение и нормализация отношений двух стран в 1953-1955 гг. В последние годы предметом глубоких самостоятельных исследований в российской и зарубежной историографии становится и период разрешения советско-югославского конфликта после смерти Сталина. Наряду с работами Л.Я. Гибианского, описывающими общую картину советско-югославских отношений после Второй мировой войны³⁷, следует назвать фундаментальную монографию А.Б. Едемского «От конфликта к нормализации: советско-югославские отношения в 1953 – 1956 гг.» (2008), основанную на документах из архивов разных стран и содержащую большой конкретно-исторический материал, отражающий процесс нормализации отношений во всей его сложности и противоречивости. Едемскому принадлежит и соответствующая глава в очерках «Югославия в XX веке»³⁸. Авторы подробно анализируют внутри- и внешнеполитическую ситуацию вокруг нормализации дипломатических отношений между СССР и Югославией.

Что касается зарубежной историографии, то нужно отметить книгу Д. Бекича «Югославия в холодной войне: отношения с великими державами, 1949-1955»³⁹. Автор, опираясь на документы, реконструировал югославскую официальную точку зрения на процесс двустороннего сближения. Он ввел в научный оборот среди прочего уникальный документ, который доказывает, что в Белграде раньше, нежели в Москве, появилось желание нормализации двусторонних отношений с СССР после смерти Сталина⁴⁰.

³⁷ Как например; Гибианский Л. Я. Советский Союз и Новая Югославия, 1941-1947 гг. М. 1987; Он же. Секретная советско-югославского переписка 1948 г.// Вопросы истории. М., 1992. № 4/5; 6/7; 10; Он же. Коминформ в действии. 1947-1948 гг. // Новая и новейшая история. М, 1996. № 1; и т.д.

³⁸ Югославия в XX веке: Очерки политической истории./ Отв. редактор. К.В. Никифоров. М., 2011.

³⁹ Bekić D. Jugoslavija u hladnom ratu; jdnosi s velikim silama 1949-1955. Zagreb, 1988.

⁴⁰ Bekić D. Jugoslavija u hladnom ratu; jdnosi s velikim silama 1949-1955. Zagreb, 1988. С. 467. Автор доказывает, что Тито рекомендовал Карделю, который готовил для выступления в

Югославско-венгерское сближение в 1953-1956 гг. Тема югославско-венгерского сближения в 1953-1956 гг. долгое время оставалась малоизученной. В российской историографии в статьях А.С. Стыкалина⁴¹ подробно разбирается процесс нормализации югославско-венгерских отношений в контексте советско-югославского сближения в тот же период. В работах Л.Я. Гибианского⁴² показана связь между советско-югославским (и югославско-венгерским) сближением и венгерским кризисом 1956 г.

В Венгрии исследования по теме югославско-венгерских отношений в 1948-1956 гг. начали развиваться с конца 90-х гг. В то время в журналах активизировалась публикация архивных документов по данной теме. В середине 90-х гг. был опубликован двухтомный сборник документов «Венгерско-югославские отношения в 1956-1959 гг.»⁴³, в который были включены венгерские, советские и югославские архивные документы⁴⁴. Статья в сборнике документов «Андропов и Гере. Две беседы в июле 1956 г.»⁴⁵ реконструирует содержание встреч между Андроповым и Гере в июле 1956 г., в ходе которых поднимался вопрос о влиянии югославского фактора на ситуацию в Венгрии. А сборник документов «Ельцин-досье: советские документы о событиях 1956г.»⁴⁶, как и ряд других документальных сборников, представляет советские архивные

Скупщине 23 марта 1953 г. доклад по вопросу о Балканском пакте, включить в него пожелание нормализации отношений с СССР и странами народной демократии.

⁴¹ Стыкалин А.С. Советско-югославское сближение (1954-лето 1956 гг.) и внутривосточная ситуация в Венгрии.// Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX в. Санкт-Петербург, 2002. С. 323-345.; он же. Стыкалин А.С. Советско-югославские отношения и внутривосточная ситуация в Венгрии в условиях кризиса 1956 г.// *Spoljena Polotika Jugoslavije 1950-1961./ odgovorni urednik. Mr. S.Selinić. Beograd, 2008. С.139-167.*

⁴² Гибианский Л.Я. Н.С. Хрущев, И. Броз Тито и венгерский кризис 1956 г.// Новая и новейшая история. М., 1999. № 1; Gibianskij L. Sovijetsko-jugoslovenski odnosi i mađarska revilucija 1956 godine. *Jugoslovenski istorijski časopis. XXIV. 1-2. 1996.*

⁴³ *A magyar-jugoszláv kapcsolatok 1956, 1956-1959./ Ed. J. Kiss, Z. Ripp, I. Vida. Budapest, 1995, 1997.*

⁴⁴ Например; *A szovjet-jugoszláv és a magyar-jugoszláv kapcsolatok a levelezési diplomáciai tükrében 1954-1955./ Ed. M. Marelyin, J. Kiss, Z. Ripp, I. Vida// Múltunk. 46. 1. 233-284 o. Budapest, 2001.*

⁴⁵ *Dokumentumok: Andropov és Gerő két beszélgetése 1956 júliusában./ Ed. V. Szereda, I. Vida.// Tekintet 7, 1994.*

⁴⁶ *А „Ельцин-досье”: Szovjet dokumentumok 1956-ról./ Ed. É. Gál, B.A. Hegedüs, G. Litván, M.J. Rainer. Budapest, 1993.*

документы, связанные с венгерской революцией 1956 г., в том числе ее югославскими аспектами.

В работах венгерского историка Т. Хайду и российского историка Л.Я. Гибианского также были введены в оборот документы, отражающие связь между югославно-венгерским сближением и венгерской революцией 1956 г.⁴⁷ Они подтвердили некоторые гипотезы историографии времен холодной войны.

Пожалуй, наиболее удачным примером исследований последних лет по данной теме являются написанные в соавторстве статьи венгерских историков «Венгерско-югославские отношения в 1948-1956 гг.»⁴⁸ и «Венгерско-югославно-советские отношения и судьба группы Имре Надя в 1953-1958 гг.»⁴⁹. Авторы показывают связь между проблемами советско-югославских отношений и проведением судебного процесса по делу И. Надя в 1958 г., а также раскрывают венгерские внутривнутриполитические аспекты нормализации отношений между Югославией и Венгрией (а также СССР) в 1953-1958 гг.

Что касается сербской историографии, то надо отметить работу Л. Димича «Иосип Броз, Никита Сергеевич Хрущев и венгерская партия в 1955-1956 гг.»⁵⁰. Ее автор, подчеркивая тот факт, что венгерский вопрос был камнем преткновения в процессе нормализации советско-югославских отношений, анализирует югославский аспект венгерских событий на основе сербских архивных документов. Он приводит документальные доказательства того, как Тито на переговорах с Н.С. Хрущевым старался держать дистанцию и от СССР, и от Запада.

⁴⁷ Hajdu T. 1956 nemzetközi háttere// Társadalmi Szemle. Budapest, 1989. № 8-9. 36-47 o.; Io. 1956: Magyarország a szuperhatalmak játéktérén// Valóság. Budapest, 1990. № 12. 40-52 o.; Gibianskij L. Hruscsov és Tito titkos levelezés 1-3. rész// Köztársaság. Budapest, 1992. 25-27 o.; Io. A szovjet-jugoszláv kapcsolatok és az 1956-os magyar forradalom. Évkönyv (1956-os Intézet). 5. Budapest, 1996-1997. 137-151.o.

⁴⁸ Kiss M.J., Ripp Z., Vida I. Hungarian-Yugoslav relations, 1948-1956// Congdon L., Király B.K., Nagy K. 1956: The Hungarian revolution and war for independence. New York, 2006.

⁴⁹ Kiss M.J., Ripp Z., Vida I. A Magyar-Jugoszláv-Szovjet kapcsolatok és a Nagy Imre-csoport sorsa 1953-1958// Századok. Budapest, 2006. 5. sz. 1079-1121 p.

⁵⁰ Dr. Dimić L. Josip Broz, Nikita Sergajevič Hruščov i mađarsko pitanje 1955-1956.// Tokovi Istorije.1-4. Beograd, 1998.

Необходимо также отметить ряд работ сербского исследователя К. Ковачевич. Ее исследование «Восстановление югославско-венгерских отношений в 1953-1954 гг.»⁵¹ подробно показывает процесс нормализации отношений между Югославией и Венгрией в 1953-1954 гг. на основе сербских архивных документов⁵². На связь между нормализацией югославско-венгерских отношений и венгерскими событиями 1956 г. указано также в работе Ж. Трипковича⁵³.

Что касается исследований историографии западных стран, то в 2006 г. в Вашингтоне была опубликована монография Чарльза Гати «Обманутые ожидания. Москва, Вашингтон, Будапешт и венгерское восстание 1956 г.»⁵⁴. Это одно из глубоких исследований причин венгерских событий 1956 г. Однако процессу нормализации венгерско-югославских отношений, визиту Э. Гере в Белград в октябре 1956 г. и – шире – роли югославского фактора в венгерской революции в работе не уделено необходимого внимания.

ГЛАВНАЯ ЦЕЛЬ нашего исследования заключается в объективном анализе всей совокупности факторов, определивших состояние югославско-венгерских отношений в первое послевоенное десятилетие. При этом важно заметить, что состояние отношений Югославии и Венгрии в этот период далеко превосходило по своему значению двусторонние рамки, являлось более весомой составляющей европейской межблоковой политики. Мы имеем в виду прежде всего большую роль венгерского руководства как инструмента реализации сталинской политики, направленной на отлучение КПЮ от мирового коммунистического движения. Инициированное венгерским лидером Ракоши и его окружением при содействии Москвы дело Райка сильно осложняло, как мы

⁵¹ Kovačević K. Obnavljanje Jugoslovensko-Mađarskih odnosa 1953-1954 godine.//Spoljna Polotika Jugoslavije 1950-1961/ Odgovorni urednik.Mr. S. Selinić. Beograd, 2008. C. 168-187.

⁵² Kovačević K. Mađarske izbeglice u Jugoslaviji 1956-1957 godine// Tokovi istorije. Beograd, 2003, br. 1-2; Isto. Yugoslav-Hungarian Relations 1953–1956.// Velike sile i male države u. Hladnom ratu.Beograd, 2005; Isto. Obnavljanje Jugoslovensko-Mađarskih odnosa 1953-1954. Godine// Spoljna politika Jugoslavije 1950-1961. Zbornik radova. Beograd, 2008.

⁵³ Tripković Đ S., Jugoslavija i pitanje azila Imre Nađa.// Istorija 20 veka 1997. vol. 15. br. 1. str. 61-73.

⁵⁴ Gati Ch. Failed illusions. Moscow, Washington, Budapest and the 1956 Hungarian revolt. Washington, Stanford. 2006 (русское издание – М., 2007).

пытаемся доказать в нашей работе, процесс нормализации отношений Югославии с Венгрией после 1953 г. Этот процесс вплоть до октября 1956 г. заметно отставал по своей позитивной динамике от процесса развития отношений Югославии как с СССР, так и с его союзниками (за исключением Болгарии и Албании).

В процессе изучения объекта нашего исследования мы поставили перед собой целый ряд **КОНКРЕТНЫХ ЗАДАЧ**:

– выявить влияние на состояние югославско-венгерских межгосударственных отношений после второй мировой войны негативного опыта взаимоотношений двух государств и их народов в условиях Версальской системы и особенно в годы второй мировой войны;

– определить, каковы были территориальные претензии Югославии к своему северному соседу после второй мировой войны, предъявленные в процессе формирования новой системы международных отношений, и каковы были внешние факторы, приведшие к отказу от этих претензий;

– проанализировать состояние проблемы национальных меньшинств (венгерского в Югославии и югославянских в Венгрии) после второй мировой войны, определить ее влияние на развитие межгосударственных отношений двух стран;

– определить, какое место в развитии двусторонних югославско-венгерских отношений в 1945–1948 гг. играли проекты дунайского сотрудничества;

– выявить роль культурных связей в осуществлении прорыва в двусторонних югославско-венгерских отношениях;

– выяснить причины резкого антиюгославского поворота в политике венгерской компартии весной 1948 г., понять, почему именно венгерские коммунисты быстрее коммунистов других стран советской сферы влияния подключились к антиюгославской кампании и проявили в ней особую активность;

– выявить антиюгославские аспекты дела Райка, имевшего большое международное значение;

– определить, каково было влияние советско-югославского конфликта 1948 г. на внутреннюю и идеологическую политику ВПТ;

– выявить взаимозависимость между начавшимся после смерти Сталина советско-югославским сближением и процессом нормализации венгерско-югославских отношений, выяснить, какие факторы замедляли этот процесс;

– определить, какие внешние факторы повлияли на прорыв в венгерско-югославских отношениях, произошедший к середине октября 1956 г., когда венгерская партийно-правительственная делегация на высшем уровне отправилась с визитом в Белград.

ПРЕДМЕТОМ настоящего исследования является широкий комплекс факторов и проблем, определивших состояние отношений двух соседних государств – Югославии и Венгрии в первое послевоенное десятилетие (1945 – 1956). Основное внимание уделено политическим аспектам двусторонних отношений.

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ РАМКИ нашего исследования охватывают период с начала 1945 г. по 23 октября 1956 г. Нижняя грань обусловлена тем, что именно в начале 1945 г., на заключительном этапе второй мировой войны руководство КПЮ во главе с Тито, по сути, контролировавшее положение в Югославии, выступило с определенной концепцией послевоенной политики в отношении Венгрии, изложило свои территориальные претензии к ней. Примерно в это же время была обнародована и дебреценская программа венгерского антифашистского правительства, в которой декларировался отказ от прежнего пагубного ревизионистского курса хортистских правительств. Вместе с тем мы сочли необходимым предварить основную часть нашего исследования описанием состояния югославно-венгерских отношений в условиях межвоенной Версальской системы, а также в годы второй мировой войны. Ведь без этого остаются непонятными истоки некоторых существенных противоречий в двусторонних отношениях, имевших место в послевоенный период. Верхнюю

грань определил день возвращения венгерской партийно-правительственной делегации из Белграда после визита, в ходе которого произошла полная нормализация двусторонних отношений и определены основные вехи их дальнейшего развития. Этот день драматическим образом совпал с началом венгерского восстания 23 октября 1956 г., с которым сложилась принципиально новая ситуация в развитии венгерско-югославских отношений. Выявление роли югославского фактора в венгерских событиях – тема отдельного большого исследования.

Научная новизна исследования. Отдельные аспекты нашей темы нашли отражение в исследованиях российских историков. Вместе с тем в России не было подготовлено ни одной работы, в которой давался бы комплексный анализ всего чрезвычайно богатого по содержанию 11-летнего этапа развития отношений двух соседних стран – Югославии и Венгрии. Кроме того, нами введено в научный оборот немало источников, не привлекавшихся ранее не только российскими, но и зарубежными исследователями темы.

Методология исследования. Диссертационное исследование подготовлено с учетом современных методов исторических исследований. Используемые методы исследования соответствуют целям и задачам работы. Работа написана в соответствии с базовыми принципами исторического исследования – историзма, научной объективности.

Методология исследования имеет комплексный характер и включает в себя методы исторического и сравнительного анализа. Методологической основой работы является принцип историзма, который позволяет рассмотреть процессы и явления в их тесной взаимосвязи и эволюции. В числе специальных методов исторического исследования употреблялись хронологический и сравнительно-исторический методы. Методика изучения источников и научной литературы определялась задачами и основной целью данной работы. На различных этапах исследования применялись те методы, которые в наилучшей степени способствовали проводимому анализу и реконструкции событий и позволяли делать соответствующие выводы.

Практическая значимость. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при подготовке научных работ, а также учебных курсов и учебных пособий по новейшей истории советского блока, Венгрии, а также Югославии.

Обзор источников

В процессе разработки нашей темы нами был привлечен широкий круг источников. Использованные источники можно условно разделить на три группы.

К *первой группе* принадлежат официальные документы. К документам, отражающим развитие двусторонних отношений по официальным дипломатическим каналам, относятся дипломатическая переписка, донесения посольств. В силу специфики отношений между социалистическими странами контакты между их лидерами осуществлялись не только по официальным дипломатическим каналам, но и посредством межпартийной дипломатии. Большую ценность представляют источники, хранимые главным образом в партийных архивах (материалы встреч югославских и венгерских лидеров, отчеты партийных эмиссаров о своих поездках).

В ходе исследования автор опирался на широкий круг документов и материалов из дипломатических и партийных архивов, до сих пор не опубликованных и, как правило, впервые вводимых в научный оборот. Немаловажной для исследования стала возможность привлечения документов из Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Автор работал с отдельными папками Фонда 17 (аппарат ЦК ВКП(б)), Фонда 575 (Информбюро, 1947-1956 гг.) и Фонда 82 (Молотов В.М.). Документы РГАСПИ позволили значительно лучше ознакомиться с ситуацией, возникшей в мировом коммунистическом движении вследствие советско-югославского конфликта. Они дают представление о политике Коминформа в отношении Венгрии в условиях советско-югославского конфликта, механизмах ее осуществления. Столь же важной для нас была работа с дипломатической корреспонденцией и перепиской в АВП РФ.

Автору данной диссертации удалось также поработать с документами в Дипломатическом архиве Республики Сербия (фонд политического архива секретных документов) и в Архиве Югославии (фонд ЦК СКЮ, описи Венгрии и СССР, фонд кабинета Маршала Югославии (1945-1953), фонд кабинета председателя республики (1953-1980), фонд председателей власти ФНРЮ и фонд ТАНЮГ). Все это дало возможность лучше ознакомиться с конкретной ситуацией в югославско-венгерских отношениях, узнать, какое место во внешней политике Югославии занимало венгерское направление.

Что касается венгерских архивов, то автор получил возможность ознакомиться с документами Венгерского национального архива (Magyar Országos Levéltár) и Архива политической истории (A Politikatörténeti és Szakszervezeti Levéltár) в Будапеште, которые дополнили наши представления как о деле Райка, так и по проблемам венгерско-югославских дипломатических отношений.

Наряду с еще неопубликованными документами автор опирался на ряд опубликованных документов. Надо выделить две крупномасштабные российские документальные публикации, отражающие определенный этап в послевоенной истории Восточной Европы – «Восточная Европа в документах Российских архивов в 1944-1953 гг.»⁵⁵ и «Советский фактор в Восточной Европе в 1944-1953 гг.»⁵⁶. Среди опубликованных в России документов необходимо также отметить сборник «Совещания Коминформа 1947, 1948, 1949»⁵⁷, который содержит в себе среди прочего выступления венгерских представителей во время совещаний Коминформа, дающие ясную картину изменения их отношения к югославским коммунистам с 1947 г. по 1949 г.

Важные документы, которые отражают процесс урегулирования отношений Венгрии с ее соседями, включены в сборник «Трансильванский

⁵⁵ Восточная Европа в документах Российских архивов. 1944 – 1953 гг. Документы/ Отв. редактор. Г.П. Мурашко. М.; Новосибирск, 1997-1998 гг. Т. 1. 1944-1948 гг.; Т. 2. 1949-1953 гг.

⁵⁶ Советский фактор в Восточной Европе. 1944-1953 гг. Документы/ Отв. редактор. Т.В. Волокитина. М. 1999-2002 гг. Т. 1. 1944-1948 гг.; Т.2. 1949-1953 гг.

⁵⁷ Совещания Коминформа, 1947, 1948, 1949. Документы и материалы/ Отв. редактор. И.Ю. Новиченко. М., 1998.

вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940-1946 гг. Документы российских архивов»⁵⁸. Надо назвать и большие документальные собрания, отражающие процесс углубления венгерского кризиса 1956 г. Это прежде всего сборник документов «Советский Союз и венгерский кризис 1956 г. Документы»⁵⁹. В нем содержатся документы, свидетельствующие о немалой роли югославского фактора в процессе демократизации, либерализации венгерского коммунистического режима и дающие представления о деятельности югославской дипломатии в Венгрии.

Так же еще один сборник документов и материалов «Советско-югославские отношения. 1945-1956 гг.»⁶⁰, опубликованный в 2010 г., дает нам общую картину динамики советско-югославских отношений в 1945-1956 гг.

Из изданных в Венгрии документальных публикаций необходимо назвать сборники «Ельцин-досье: советские документы о событиях 1956 г.»⁶¹, «Отсутствующие страницы из истории 1956 г.: документы из архивов бывшего ЦК КПСС»⁶², «Решения в Кремле, 1956 г.: дискуссии о Венгрии на советском партийном руководстве»⁶³, также отражающие советскую политику в условиях венгерского кризиса. А сборники «Венгерско-югославские отношения в 1956 г.»⁶⁴ и «Документы: Андропов и Гере. Две беседы в июле 1956 г.»⁶⁵ дают общую картину процесса нормализации югославско-венгерских отношений летом-осенью 1956 г.

⁵⁸ Трансильванский вопрос. Венгеро-румынский территориальный спор и СССР. 1940-1946 гг. Документы/ Отв. редактор. Т.М. Исламов. М., 2000.

⁵⁹ Советский Союз и венгерский кризис 1956 г. Документы./ Редакторы-составители. Е.Д. Орехова, В.Т. Середа, А.С. Стыкалин. М., 1998.

⁶⁰ Советско-югославские отношения. 1945-1956 гг. Документы и материалы. Новосибирск, 2010.

⁶¹ A „Jelcin-dosszie”: Szovjet dokumentumok 1956-ról./ Ed. É. Gál, B.A. Hegedüs, G. Litván, M.J. Rainer. Budapest, 1993.

⁶² Hiányzó lapok történetéből: Dokumentumok a volt SZKP KB levéltárából./ Ed. V. Szereda, A. Sztikalin. Budapest, 1993.

⁶³ Döntés a Kremlben, 1956: A szovjet pártelnökség vitái Magyarországról./ Ed. V. Szereda, M.J. Rainer. Budapest, 1996.

⁶⁴ A magyar-jugoszláv kapcsolatok 1956: az állami- és pártkapcsolatok rendezése, az októberi fekelés, a Nagy Imre-csoport sorsa. Dokumentumok./ Ed. J. Kiss, Z. Ripp, I. Vida. Budapest, 1995.

⁶⁵ Dokumentumok: Andropov és Gerő két beszélgetése 1956 júliusában./ Ed. V. Szereda, I. Vida.// Tekintet, Budapest, 1994. № 7.

Что касается опубликованных в Сербии документов, то в первую очередь стоит отметить продукт своей эпохи – «Белую книгу по агрессивным действиям правительства СССР, Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и Албании на Югославию»⁶⁶, в которую был включен ряд документов, касающихся дипломатических отношений Югославии со странами народной демократии с 1944 г.

Второй группой источников, используемой автором в процессе исследования, являются материалы СМИ на русском, сербском и венгерском языках, существенно дополняющие картину происходившего в те годы. Помимо российской периодики тех лет, таких газет как «Известия», «Правда» и др., автором активно использовалась венгерская и сербская периодика. Это венгерские газеты: «Szabad Nép» («Свободный народ»), «Népszava» («Голос народа»), «Kis Újság» («Малая газета»), «Magyar Nemzet» («Венгерская нация»), «Szabad Szó» («Свободное слово») и т.д. за 1940-е – 1950-е годы. Газета на сербском языке «Борба» и материалы информгентства «Танюг» также были активно использованы при работе над данной диссертацией.

Материалы СМИ позволили нам не только восполнить дефицит официальных источников информации, более полно представить себе картину событий, но и передать атмосферу времени в виде реакции мировых и локальных масс-медиа на происходившее в Центральной и Восточной Европы и на Балканах, в том числе в Венгрии и Югославии.

Третью обширную группу составляют **источники личного** характера, прежде всего мемуары.

Воспоминания бывших политических деятелей Венгрии, как правило, несут на себе налет субъективности, их авторов характеризуют также попытки умолчать о негативных сторонах своей деятельности, дать искаженную картину происходившего. Иногда эти воспоминания не свободны и от некоторого стремления их авторов (бывших политиков) к пропаганде своих взглядов,

⁶⁶ Bela knjiga o agresivnim postupcima vlada SSSR, Poljske, Čehoslovačke, Mađarske, Rumunije, Bugarske i Albanije prema Jugoslaviji, Beograd, 1951.

голословному осуждению политических оппонентов, идеализации собственной деятельности.

Воспоминания лидера венгерской компартии (а затем Венгерской партии трудящихся) М. Ракоши, частично опубликованные и на русском языке ⁶⁷, интересны в первую очередь тем, что события предстают так, как они виделись не только свидетелю, но непосредственному и самому активному их участнику, главному организатору дела Райка. Мемуары Ракоши дают определенное представление о мотивах его действий. С другой стороны, они крайне субъективны, в них всячески проявляется стремление автора обелить себя.

Очень интересны и уже упомянутые воспоминания Белы Саса «Без всякого принуждения – история одного сфабрикованного процесса»⁶⁸. Автор сам сидел вместе с Райком на скамье подсудимых, но в отличие от него выжил.

Среди общедоступных источников мемуарного жанра стоит отметить материалы электронного архива «Аудио и фотоархив Сими́ча» («Audio i fotoarhiv Simić») ⁶⁹, содержащего интересное интервью с Л. Бранковым ⁷⁰, бывшим советником югославского посольства в Будапеште, осужденным вместе с Л. Райком на судебном процессе в сентябре 1949 г. Воспоминания Л. Бранкова были также опубликованы во французском журнале ⁷¹ в 1990 г., а перевод на русский язык части его воспоминаний был приложен в работе Никиты Петрова ⁷².

Нельзя также не отметить мемуары Н.С. Хрущева, опубликованные в журнале «Вопросы истории» (1994, № 4-5) и выходившие в других изданиях. В них содержатся свидетельства об отношении Сталина к Ракоши, эти мемуары

⁶⁷ Rákosi Mátyás: Visszaemlékezések 1940-1956. vol. I-II./ Ed. I Feitl, M. Lázár, L. Sipos. Budapest, 1997; Перевод части этой книги на русский язык. «Людам свойственно ошибаться». Из воспоминаний М.Ракоши// Исторический архив. 1997. №3-6; 1998. № 3, 5-6; 1999. №1.

⁶⁸ Сас. Б. Без всякого принуждения – история одного сфабрикованного процесса. М., 2003.

⁶⁹ Audio i fotoarhiv Simić URL: <http://www.audioifotoarhiv.com/sadrzaj.html>

⁷⁰ Интервью Л. Бранкова

URL: <http://www.audioifotoarhiv.com/gosti%20sajta/LazarBrankov.html>

⁷¹ Communisme. 2-3 trimestre 1990. №26-27.

⁷² Петров Н.В. По сценарию Сталина: роль органов НКВД-МГБ СССР в советизации стран Центральной и Восточной Европы 1945-1953 гг. М., 2011. С. 271-287.

подтверждают версию о том, что Сталин, не доверяя венгерскому партийному лидеру, подумывал о его замене другим человеком. Стремление Ракоши доказать Сталину свою верноподданность было одним из мотивов организации дела Райка.

К третьей группе источников следует также отнести работу Велько Мичуновича «Московские годы, 1956/1958»⁷³. Автор, бывший в 1956-1958 гг. югославским послом в СССР, подробно описывает процесс переговоров между Москвой и Белградом в ходе визита югославской делегации в СССР, связанного с заключением Декларации о межпартийных отношениях 20 июня 1956 г., повлиявшей на венгерско-югославские отношения. Свои личные воспоминания он активно дополняет дневниковыми записями, что придает его работе ценность источника, хотя, конечно, и нуждающегося в сопоставлении с другими, более достоверными, источниками.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В соответствии с целями и задачами исследования диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии и приложения.

Введение содержит обоснование актуальности темы диссертации, формулировку целей и задач исследования, определение хронологических рамок. Оно также включает обзор источников и историографии, характеристику избранных методов исследования, определение его научной новизны и практической значимости.

Первая глава «Основные тенденции югославско-венгерских отношений в межвоенный период и в условиях Второй мировой войны», посвящена югославско-венгерским отношениям в условиях Версальской системы и Второй мировой войны.

Отношения Югославии (до 1929 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев) и Венгрии в межвоенные годы были в немалой мере predetermined статусом каждой из этих стран в Версальской системе, установленной по итогам

⁷³ Mićunović V. Moskvske godine 1956/ 1958. Zagreb, 1977.

Первой мировой войны. Векторы внешней политики двух государств были прямо противоположны. Если Венгрия упорно стремилась к ревизии Трианонского мирного договора 1920 г. и пересмотру границ, то Югославия в своей внешней политике была столь же последовательна в желании сохранить Версальскую систему. Определенную роль в двусторонних отношениях играла проблема венгерского национального меньшинства в Югославии.

Принципиально новая ситуация в двусторонних отношениях возникла в условиях Второй мировой войны. Венгрия, вопреки договору 1940 г. между двумя странами так и не отказавшаяся от своих ревизионистских планов в отношении Югославии, в апреле 1941 г. приняла участие в балканской кампании вермахта и расчленении югославянского государства. Террор венгерской жандармерии в Воеводине против мирных сербов имел своим следствием не менее жестокие ответные действия югославских партизан против мирного венгерского населения на заключительных этапах войны. Конфликтный опыт военных лет породил взаимное недоверие, с немалым трудом преодолевавшееся в первые послевоенные годы.

Во второй главе «Новый этап югославско-венгерских отношений. Налаживание югославско-венгерских отношений на заключительном этапе Второй Мировой Войны и в первые послевоенные годы (декабрь 1944 г. – середина марта 1948 г.)» мы сконцентрировались на развитии двусторонних отношений между Югославией и Венгрией в первые годы после Второй мировой войны, когда страны Центральной и Юго-Восточной Европы вступили в новый этап своего развития. Тяжелое наследие войны сказывалось на послевоенных взаимоотношениях стран региона, способствовало сохранению антивенгерских комплексов в югославском (особенно сербском) общественном сознании. Вместе с тем политические лидеры новой Югославии были заинтересованы в укреплении позиций левых, прокоммунистических сил в соседней Венгрии, своих потенциальных союзников в деле осуществления планов далеко идущих социальных реформ. В свою очередь для Венгрии налаживание взаимопонимания с Югославией, относившейся к лагерю победителей и

завоевавшей немалый международный авторитет своим смелым сопротивлением нацистским оккупантам, имело особое значение, поскольку оно способствовало выходу этой побежденной страны из политико-дипломатической изоляции.

Ситуация осложнялась тем, что в январе 1945 г. во время бесед со Сталиным югославской делегацией были заявлены претензии на некоторые территории, принадлежавшие до войны Венгрии. Однако руководство СССР не было склонно всецело потакать амбициям Тито и его окружения, резонно полагая, что это подорвет советское влияние и позиции прокоммунистических сил в Венгрии. Не сумев заручиться советской поддержкой при осуществлении своих планов, югославское руководство в конце концов в 1946 г. отказалось от территориальных претензий в отношении Венгрии.

Начиная с 1945 г. между Венгрией и Югославией развивалось взаимовыгодное сотрудничество в разных областях, включая экономику и культуру. Изначально инициатива установления и налаживания двусторонних связей принадлежала именно Югославии, ибо Венгрия, как побежденная страна, ожидавшая подписания мирного договора, была не в том положении, чтобы выступать здесь в роли инициатора; вместе с тем она с готовностью откликалась на югославские предложения о сотрудничестве, тем более, что Югославия в 1945 г. первой из стран, в которых проживало венгерское меньшинство, приняла ряд конкретных мер в целях обеспечения его прав, в том числе на получение образования на родном языке и полноценное культурное развитие. Оба правительства проявили склонность к тому, чтобы начать послевоенную политику «с чистого листа», не муссируя старые обиды. При этом, и Югославия, и Венгрия использовали венгерское меньшинство Воеводины (также как и югославское меньшинство на территории Венгрии) в качестве инструмента налаживания взаимоотношений. Решение проблем с культурным обеспечением национальных меньшинств способствовало быстрейшему налаживанию общего взаимопонимания и это повлияло на межгосударственные отношения.

К началу 1948 г. югославско-венгерские отношения переживали настоящий подъем, их нисколько не осложняли проблемы переселений и положения национальных меньшинств, существовавшие в отношениях Венгрии с Чехословакией и Румынией. Обсуждались перспективы тесного экономического сотрудничества в рамках более широкого дунайского проекта – создания Дунайской федерации. Особенно большие реальные успехи были достигнуты в области культурных связей.

В третьей главе мы сконцентрировались на **югославско-венгерских отношениях с начала весны 1948 г. по лето 1949 г.** В центре нашего внимания – процесс ухудшения двусторонних политических отношений, межгосударственных и межпартийных. Автор пытается также рассматривать положение нацменьшинств в каждой из стран после ухудшения дипломатических отношений между Югославией и Венгрией.

Успешно развивавшиеся в первые послевоенные годы отношения между Венгрией и Югославией испортились весной 1948 г. с началом советско-югославского конфликта. В Москве хорошо знали не только о многосторонних, с каждым годом активизировавшихся межгосударственных связях, но и об особой близости партийных элит венгерской и югославской компартий, что особенно проявилось во время визита Тито в Будапешт в декабре 1947 г., увенчавшего длительный процесс венгерско-югославского сближения. Осознавая, что Сталин, всегда с подозрением относившийся к любым горизонтальным, плохо контролируемым из Москвы связям между странами советской сферы влияния, может нанести удар и по руководству венгерской компартии, ее лидер М. Ракоши предпринял кардинальный поворот в своей политике.

В марте 1948 г., в первые недели советско-югославского конфликта, в Будапеште под знаком содружества дунайских народов прошли крупномасштабные торжества по случаю столетия венгерской революции 1848 г. В них принимала полноценное участие и югославская делегация. Как культивирование венгерских патриотических традиций, так и актуализация идей позднего Л. Кошута о Дунайской федерации вызвали явное неудовольствие в

Москве. Однако всего через три недели М. Ракоши, желая снять любые подозрения И. Сталина, вызванные особой венгерско-югославской близостью в 1946—1947 гг., первым из руководителей партий-участниц Информбюро присоединился к инициированной ВКП(б) антиюгославской кампании. Стремясь вывести себя из-под удара, он уже 8 апреля совершил жест лояльности Москве, отправив руководству КПЮ письмо, в котором полностью солидаризировался с обвинениями со стороны ЦК ВКП (б), предъявленными в марте 1948 г.

Четвертая глава посвящена очень болезненным для югославо-венгерских отношений **антиюгославским аспектам в деле Л. Райка**. Мы пытались реконструировать в контексте антититовской (антиюгославской) кампании будапештский суд над Л. Райком (сентябрь 1949 г.), обратив особое внимание на те его стороны, которые были связаны с выдвижением обвинений против режима Тито в Югославии. Предстояло не только проанализировать причины проведения судебного процесса, выявить роль Ракоши в его организации, а также влияние советского фактора, но прежде всего установить, на чем конкретно основывались прозвучавшие антиюгославские обвинения. Занимаясь последствиями дела Райка, мы старались изучить, как оно повлияло на всесторонние отношения между Югославией и Венгрией.

В сравнении с другими судебными процессами тех лет, организованными в странах Восточной Европы, будапештский суд над Л. Райком представлял собой самый «удачный» пример открытого суда, призванного показать всему миру неправоту югославской линии. Суд по делу Райка получил резонанс во всем мире как одно из ключевых звеньев в массивной антититовской (антиюгославской) кампании, инициированной Сталиным. Ветеран компартии, видный деятель венгерского коммунистического движения стал главным действующим лицом грандиозного политического спектакля, срежиссированного в угоду Сталину и призванного послужить компрометации его заклятого политического врага – не покорившегося сталинскому диктату югославского лидера Тито. Кроме того, организацией громкого судебного процесса Ракоши пытался и сумел заявить о себе как самый верный

последователь линии Сталина среди лидеров коммунистических режимов в странах советской сферы влияния. Суд по делу Райка, став своего рода образцовым, послужил толчком к дальнейшему разжиганию антититовской (антиюгославской) кампании в масштабах всего советского блока.

В пятой главе «Новые времена в отношениях Югославии со странами советской сферы влияния после смерти Сталина. Югославно-венгерские отношения с весны 1953 г. по лето 1955 г.» было рассмотрено влияние изменения советской внешнеполитической линии в отношении Югославии на югославно-венгерские отношения и процесс их нормализации.

После смерти Сталина 5 марта 1953 г. начался пересмотр внешнеполитического курса Москвы. Советские руководители начали искать пути и к нормализации отношений с титовской Югославией. Набирающий силу новый лидер КПСС Н.С. Хрущев был последовательным сторонником восстановления контактов с Югославией не только СССР, но и стран советского блока. Москва требовала от своих союзников предпринимать шаги в этом направлении.

Прекращается антиюгославская кампания в венгерской прессе, был урегулирован вопрос о пограничных инцидентах. Уже к концу 1953 г. отношения Венгрии с Югославией были выведены на стандартный уровень ее отношений с капиталистическими странами. Но несмотря на общее изменение политического климата в Венгрии, как и в других странах советской сферы влияния, нанесенный руководством ВПТ в 1949 г. сильнейший удар по Белграду – антититовский судебный процесс по делу Л. Райка – сильно осложнял перспективы взаимного сближения. Ситуацию могла бы до некоторой степени изменить реабилитация Л. Райка, однако в этом случае оказывалось под угрозой положение М. Ракоши, сыгравшего решающую роль в организации процесса. Необходимость придерживаться новой дипломатической линии советского блока в отношении Югославии и в то же время стремление к сохранению своей власти в стране составили сложную дилемму для М. Ракоши, которую он так и не разрешил. Хотя прежняя напряженность в венгеро-югославских отношениях

была снята, вплоть до начала 1956 г. не произошло каких-либо значительных прорывов в деле их активизации. Явно не доверяя Ракоши и его команде, руководство СКЮ не проявляло готовности идти на полноценный диалог со своими северными соседями, пока в Будапеште оставались у власти те же люди. Большими трудностями сопровождалась и переговоры о взаимных финансовых претензиях, вопрос этот был решен только к концу мая 1956 г.

В центре внимания **шестой главы «Полная нормализация югославско-венгерских политических отношений в 1956 году»** находятся процессы, занявшие несколько месяцев бурной внутривнутриполитической жизни Венгрии.

К началу 1956 г. процесс нормализации югославско-венгерских отношений застопорился – Белград настаивал на полной реабилитации Райка, тогда как Будапешт, хотя и предпринял под давлением Москвы ряд шагов, пытался обойтись без реабилитации, поскольку это угрожало власти Ракоши. Ситуация начала постепенно меняться с февраля 1956 г.

XX съезд КПСС (14-25 февраля 1956 г.) способствовал дальнейшей нормализации югославско-венгерских отношений. Тито и его окружение были в целом удовлетворены решительной критикой Сталина, признанием его ответственности за антиюгославскую кампанию 1948 г. XX съезд в их глазах подтверждал правильность избранной стратегии на сближение с СССР и странами советского блока. Закрытый доклад Хрущева с острой критикой культа личности, сделанный в конце съезда, произвел сенсацию в мире и стал вызовом для коммунистических лидеров стран Центральной и Юго-Восточной Европы, причем едва ли не в первую очередь для Ракоши, сильно скомпрометировавшего себя приверженностью сталинским политическим методам. Все эти лидеры были поставлены перед необходимостью пересмотра своих методов, что означало и далеко идущую ревизию внешней политики на югославском направлении.

Ракоши, стоявший на пути желаемой Москвой нормализации югославско-венгерских отношений, после долгих колебаний в Кремле лишился поддержки руководства КПСС и потерял власть в июле 1956 г. Дальнейший ход событий привел к официальному визиту венгерской партийно-правительственной

делегации в Белград в октябре 1956 г. и полному примирению. В работе показаны посреднические усилия Москвы, направленные на полную нормализацию югославско-венгерских отношений.

В **Заключении** сформулированы основные выводы по проблемам, рассматриваемым в исследовании.

Приложение содержит часть текста Трианонского мирного договора и Парижского мирного договора с Венгрией (1947 г.), на которые автор опирался в ходе исследования. Приложены также карты, показывающие изменение границ Венгрии после 1920 г. и территорию, явившуюся предметом споров Венгрии с Югославией, а также таблица со сведениями о пограничных инцидентах между Югославией и соседними странами-членами Коминформа (с 1 июля 1948 по 30 июня 1952 г.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. На состоянии отношений Югославии и Венгрии в первое послевоенное десятилетие сказался длительный, очень неоднозначный опыт двусторонних контактов в прежние эпохи, эти отношения несли на себе груз прошлого, включавший в себя остроту восприятия национально-территориальных споров межвоенного периода, а в еще большей мере межэтнических столкновений времен второй мировой войны.
2. По окончании войны и участница победоносной антифашистской коалиции Югославия, и побежденная Венгрия в соответствии с условиями Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений оказались в сфере влияния СССР, и это во многом предопределяло отношения между ними в первые послевоенные годы.
3. Развитие тесных, добрососедских и по возможности дружественных отношений с коммунистической Югославией, обладавшей немалым весом на международной арене, было в интересах коалиционных антифашистских правительств послевоенной Венгрии. В свою очередь руководство Югославии прилагало встречные усилия, будучи явно заинтересованным в укреплении левых, в первую очередь

коммунистических сил в соседней стране – своих потенциальных союзников в реализации антикапиталистической программы.

4. Активное развитие многосторонних культурных связей в 1945-1947 гг., решение проблем культурного обеспечения национальных меньшинств, способствовало преодолению сложившихся негативных стереотипов взаимного восприятия, готовило почву для решающего прорыва в межгосударственных, дипломатических отношениях. Положение этнических венгров в Югославии было наиболее благоприятным в сравнении с положением венгерского национального меньшинства в ряде других соседних стран и этого не могли не оценить в Будапеште представители всех антифашистских политических сил, составлявших правящую демократическую коалицию.
5. Существовала взаимная заинтересованность и в развитии экономических связей, питавшая идеи тесного регионального сотрудничества, экономической кооперации соседних, в частности, дунайских государств. Однако эти идеи не были поддержаны в Москве, где с опаской смотрели на любые плохо контролируемые из центра горизонтальные связи стран советской сферы влияния. Претензии Югославии на ведущую роль в союзе придунайских государств, включавшем в себя и Венгрию, сыграли свою роль в ряду факторов, предопределивших острый советско-югославский конфликт 1948 г.
6. После разрыва СССР с Югославией, в условиях углубления и интернационализации этого конфликта, Венгрия и Югославия оказываются на поле уже не внутриблоковых противоречий, а межгосударственных столкновений, далеко вышедших за рамки советского блока и ставших одним из проявлений холодной войны.
7. Зная о подозрениях Сталина в связи с особой близостью и тесными связями венгерских и югославских коммунистов в предшествующий период, М. Ракоши, подключившийся быстрее и решительнее всех коммунистических лидеров стран Восточной Европы к массивной

антиюгославской кампании, прилагал немалые усилия для того, чтобы не потерять доверия Москвы. В контексте этих усилий делаются понятнее мотивы, заставившие М. Ракоши приступить к фабрикации судебного дела Райка.

8. Организацией судебного процесса по делу Л. Райка, М. Ракоши преследовал двойную задачу – устранить своего наиболее опасного конкурента и внести свою лепту в развитие антиюгославской кампании, укрепив тем самым собственные позиции как в венгерской компартии, так и в мировом коммунистическом движении.
9. Приобщение к делу Райка в качестве одного из обвиняемых бывшего югославского дипломата Л. Бранкова позволило придать судебному процессу ярко выраженный антиюгославский характер. Процесс по делу Райка вывел антиюгославскую кампанию на новый виток. В резолюции проведенного по итогам процесса по делу Райка третьего Совещания Коминформа Югославия объявлялась страной, находящейся во власти уже не просто националистов и ревизионистов, но шпионов и убийц.
10. М. Ракоши на этом совещании призывал к выискиванию «титоистов» в других компартиях Восточной Европы, продолжая тем самым играть первую скрипку в оркестре в ходе кампании, инициированной Сталиным (Он активно выступал также с предложением создать единый орган югославской политической эмиграции, который функционировал бы в масштабах всего советского блока, занимаясь пропагандистской и прочей деятельностью.).
11. Начиная с 1953 г. новая линия Москвы predeterminedила смену установок для всего советского блока с прицелом на возвращение Югославии в лагерь, возглавляемый СССР. Дело Райка оказало длительное негативное воздействие на весь процесс восстановления советско-югославских отношений, начавшийся после смерти Сталина.

12. Диалог венгерских и югославских лидеров, к которому побуждало обе стороны руководство СССР, предпринявшее в 1954-1955 гг. шаги к нормализации советско-югославских отношений, налаживался и протекал с большим трудом, сопровождался попятными движениями.
13. Главным препятствием на пути полного восстановления двусторонних отношений оставалась фигура М. Ракоши, вызывавшая острое неприятие в Белграде. XX съезд КПСС поставил в сложное положение «лучшего венгерского ученика товарища Сталина» – М. Ракоши. Поставленный перед необходимостью полной реабилитации Райка, закрытия других дел антиюгославской направленности, М. Ракоши, будучи главным инициатором этих дел, не мог, однако, стать фигурой сколько-нибудь приемлемой для руководства СКЮ, продолжавшего упорно бойкотировать лидера ВПТ вплоть до июля 1956 г., когда в Москве после долгих колебаний была санкционирована отставка М. Ракоши.
14. Отстранение от власти политика коминтерновского склада, не только всегда послушно следовавшего линии Москвы, но и проявившего немало собственной инициативы в деле разжигания антиюгославской кампании, открыло путь новому прорыву в венгерско-югославских отношениях. При этом, поскольку отношение в Белграде к преемнику Ракоши Э. Гере было весьма сдержанным, Москве снова пришлось взять на себя роль посредника.
15. Визит нового венгерского лидера Э. Гере в Белград в октябре 1956 г., подготовленный Н.С. Хрущевым и его окружением, привел к полной нормализации двусторонних отношений. Открывшиеся перспективы всестороннего безболезненного сотрудничества не были, однако, реализованы в соответствии с намеченными обеими сторонами планами из-за острого внутривосточного кризиса в Венгрии.

16. Присутствие югославского фактора в трагических венгерских событиях 1956 г., начавшихся 23 октября, не могло не сказаться на дальнейших отношениях двух стран с ноября 1956 г.

Апробация исследования. Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Основные положения исследования были изложены автором в рамках выступлений на Российско-венгерской научной конференции «Венгрия и Советский Союз во второй мировой войне. Новые аспекты осмысления» (Венгерский культурный центр в Москве, 2011), Международной научной конференции «7th International Congress of Hungarian studies» (Клуж-Напока, Румыния, 2011), Международном молодежном научном форуме «You share. Youth sharing memories of Stalinism and its victims. International forum on memory and history with testimonies and documents» (Фаэнза, Италия, 2010) и Международной научной конференции «29th Congress of the Japanese Association for Russian and East European studies» (Университет Тэнри, Япония, 2010).

По теме диссертации было опубликовано 5 статей, из них 3 – в изданиях, входящих в Перечень ведущих периодических изданий ВАК:

- 1) **Кимура К. Под знаком дунайского содружества. Венгерско-югославские культурные связи в 1945-1948 гг.// Славяноведение. 2010. №5. С. 53-64.**
- 2) **Кимура К. «Дело Райка» в контексте венгерско-югославских отношений. // Славяноведение. 2012. № 1. С. 3-15.**
- 3) **Кимура К. Венгерско-югославские отношения во второй половине 1940-х годов: от нормализации к новому ухудшению// Известия Смоленского государственного университета. Смоленск. 2012. №1 (17). С. 177-187.**
- 4) **Кимура К. Венгрия и Югославия в 1945-1948 гг.: От оживления разносторонних связей к глубокому кризису в дипломатических**

отношениях.// Славянский мир в третьем тысячелетии. Межкультурный и межконфессиональный диалог славянских народов. М., 2011. С. 193-202

5) Kaori Kimura. "The influence of L. Rajk's trial on Hungarian foreign policy in the late 1940-s to the early 1950-s. The role of Mátyás Rákosi and the Soviet counselors in the process of preparation for L. Rajk's trial in 1949."// Pecob's Papers Series [Электронный ресурс]. June 2012. #24 (ISSN: 2038-632X).

[https://mail-](https://mail-attachment.googleusercontent.com/attachment/u/0/?ui=2&ik=cb0f8baeb0&view=att&th=13731ae663ff377c&attid=0.1&disp=inline&safe=1&zw&saduie=AG9B_P8MvsP9La0DO_P58i6mK7Ds&sadet=1352881789066&sads=yLvG2R94OkLtXJkvyksyGnIF_3A&sadssc=1)

[attachment.googleusercontent.com/attachment/u/0/?ui=2&ik=cb0f8baeb0&view=att&th=13731ae663ff377c&attid=0.1&disp=inline&safe=1&zw&saduie=AG9B_P8MvsP9La0DO_P58i6mK7Ds&sadet=1352881789066&sads=yLvG2R94OkLtXJkvyksyGnIF_3A&sadssc=1](https://mail-attachment.googleusercontent.com/attachment/u/0/?ui=2&ik=cb0f8baeb0&view=att&th=13731ae663ff377c&attid=0.1&disp=inline&safe=1&zw&saduie=AG9B_P8MvsP9La0DO_P58i6mK7Ds&sadet=1352881789066&sads=yLvG2R94OkLtXJkvyksyGnIF_3A&sadssc=1)